

379.44(с)71(с126М)
0-88

ОТЧЕТ

**ГОСУДАРСТВЕННОГО
РУССКОГО МУЗЕЯ**

за 1923 и 1924 г.г.

ЛЕНИНГРАД

1925

379.44(с)71(с126М)
В-88

ИЗ КНИГ
С.П. Григорова

ОТЧЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО МУЗЕЯ

за 1923 и 1924 г.г.

ПРОВЕРЕНО 16 ОКТ 2009

1768

БИБЛИОТЕКА
И. М. ~~1768~~
Инв. № ~~1768~~

*Проверено
1768*

ЛЕНИНГРАД

1925

БИБЛИОТЕКА
Инв. № ~~1768~~ 2283

Напечатано по определению Совета Русского Музея.

Ученый Секретарь *Н. Черепнин.*

16 мая 1925 г.

I.

Отчет Государственного Русского Музея за 1922 год заканчивался указанием, что «ближайшими задачами Музея, в плане его работ на 1923 год, являются: 1) открытие полностью Этнографического Отдела, 2) открытие для обозрения части собраний Историко-бытового Отдела и 3) расширение выставочных помещений Художественного Отдела и дальнейшее его устройство».

Осуществление этих задач явилось предметом особого внимания Совета Музея. Из других рассматривавшихся в Совете Музея вопросов надлежит отметить вопросы о программе предполагавшегося, в связи с реконструкцией б. Музея Академии Художеств, Музея русской архитектуры, как Отделения Художественного Отдела Русского Музея, о передаче в Московские музеи художественных произведений из собраний Художественного Отдела Русского Музея, о пополнении Ленинградских музеев из Московских собраний, о передаче в научное ведение Русского Музея особняков Шереметевского и Шуваловского и Летнего дворца, об экспедициях Этнографического Отдела, об учреждении этнографических станций при Русском Музее, об отдельных предметах и коллекциях, находящихся в Музее на хранении, о коллекциях Кустарного Музея и Музея б. Озаровского, о передаче предметов из Русского Музея для временного хранения и изучения в другие музеи Ленинграда, о передаче предметов из Художественного Отдела Русского Музея в провинциальные музеи, о плане работ Отделов Музея, об участии Русского Музея в Музейной Конференции, об изданиях Музея, о мерах по ликвидации последствий наводнения и др.

За отчетный период состоялось два открытых заседания Совета Музея— 3 июня 1923 г. и 31 мая 1924 г. На первом Ученым Секретарем Н. П. Черепниным было сделано сообщение о деятельности Музея за 1922 год и Заведующим Этнографическим Отделом С. И. Руденко сообщение о задачах и собраниях Отдела; на втором— Ученым Секретарем Н. П. Черепниным сделано сообщение о деятельности Музея за 1923 год и Хранителем М. В. Фармаковским произнесена речь: «Следы культа природы в быте русского города».

В течение 1923 года Совет Государственного Русского Музея состоял из следующих лиц: Председатель Совета Директор Музея Н. П. Сычев, члены Совета по избранию: профессор Д. В. Айналов, академик В. В. Бартольд, А. Н. Бенуа, академик Н. Я. Марр академик С. Ф. Ольденбург, академик С. Ф. Платонов, профессор М. Д. Приселков, С. Н. Тройницкий, С. П. Яремич. Члены Совета по должности: Заведующие Отделами, Ученый Секретарь, Хранители, Помощники Хранителей, Библиотекарь.

В декабре 1923 года из состава Совета выбыл профессор Д. В. Айналов.

В 1924 году в состав Совета были вновь избраны: профессор А. И. Заозерский, академик Н. П. Лихачев, Н. Э. Радлов и назначен, распоряжением Заведующего Ленинградским Отделом Главнауки, П. А. Мансуров.

II.

Состав Совета Художественного Отдела в 1923 году был следующий Председатель Совета—Заведующий Художественным Отделом, Хранитель Отделения нового русского искусства П. И. Нерадовский; Члены Совета по избранию: проф. Д. В. Айналов, А. Н. Бенуа, Н. Е. Лансере и С. П. Яремич; Члены Совета по должности: Директор Музея, Хранитель Отделения древне-русского искусства Н. П. Сычев, Председатель Комитета изучения древне-русской живописи академик С. Ф. Платонов, Хранитель Отделения рисунков и гравюр В. В. Воинов, Заведующий Реставрационной мастерской Н. А. Околович, Ученый Секретарь Музея Н. П. Черепнин; Помощники Хранителей: А. П. Иванов, А. П. Смирнов, исп. об. Библиотекаря Б. Г. Крыжановский и Ассистенты: К. Е. Костенко, Е. А. Лютер и Е. К. Мроз. Секретарь Совета Н. А. Пыпин. В декабре 1923 года выбыли из состава Совета проф. Д. В. Айналов и Б. Г. Крыжановский.

В течение 1924 года были избраны в число членов Совета академик Н. П. Лихачев и Н. Э. Радлов и назначен, распоряжением Заведующего Ленинградским Отделением Главнауки, П. А. Мансуров.

Совет Художественного Отдела руководил всей научной и технической деятельностью Отдела.

Наиболее сложным являлся вопрос о б. Музее Академии Художеств. 13-го ноября 1922 года, Совет по делам музеев постановил передать б. Музей Академии Художеств в его полном составе, кроме произведений иностранных художников, в ведение Русского Музея, вместе со штатом личного состава и помещением, и поручил Русскому Музею представить проект организации и использования собраний Академии Художеств в связи с программой Художественного Отдела.

Для детальной разработки этого плана Совет Художественного Отдела избрал Комиссию под председательством Н. П. Сычева в составе: А. Н. Бенуа, В. В. Воинова, Л. А. Ильина, Н. Е. Лансере, П. И. Нерадовского, К. К. Ро-

манова, А. П. Удаленкова, С. П. Яремича, с приглашением в нее представителей Правления Академии Художеств.

Весною 1923 года Совет Художественного Отдела принял разработанную Комиссией, согласно заданию Совета по делам музеев, программу.

Предполагалось, что 6. Музей Академии становится частью Картинной Галлерей Русского Музея, ее Отделением в здании Академии Художеств; при этом некоторые из картин, скульптурных произведений, акварелей, рисунков и других предметов поступают из Академии на постоянную выставку в Русский Музей, а часть художественных произведений из собраний Художественного Отдела Русского Музея, в свою очередь, перемещается в здание Академии. Распределение предметов производится по следующему принципу: Галерея Русского Музея должна представить историческое развитие нового русского искусства в его целом; а ее Отделение в здании Академии Художеств—развитие искусства, поскольку оно связано с историей Академии Художеств.

Взамен намечавшихся в 1922 году Советом Художественного Отдела архитектурных секций при Отделениях древнего и нового русского искусства, имевших целью собирать преимущественно архивные материалы, теперь представлялось целесообразным и возможным устройство особого, состоящего в ведении Русского Музея, Музея архитектуры, на правах Отделения Художественного Отдела. В состав коллекций Музея архитектуры должны были войти: модели, проекты архитектурных сооружений, чертежи, архитектурные детали, материалы по обмерам и описаниям памятников русского зодчества, коллекции работ русских архитекторов-пенсионеров Академии Художеств и архивные материалы.

В состав коллекции по истории Академии Художеств — программы конкурентов и работы пенсионеров-живописцев, копии с знаменитых произведений живописи, исполненные пенсионерами Академии, и другие произведения живописи, характеризующие деятельность Академии Художеств. Музей слепков должен был остаться при Академии Художеств, в качестве собрания вспомогательного характера и заключать в себе отливки и копии с выдающихся произведений скульптуры.

Предположения эти, однако, осуществлены не были. Совет по делам музеев признал желательным создание особого мирового Музея архитектуры, куда должны войти и материалы, относящиеся к русским архитектурным сооружениям и русским архитекторам. Проект этот, до настоящего времени не выполнен. Музей слепков распоряжением Ленинградского Отделения Главнауки был передан в ведение Государственного Эрмитажа, а мысль о создании Музея истории Академии Художеств оставлена.

24-го и 31-го мая 1923 г. состоялись открытые заседания Совета Художественного Отдела; на первом профессором Московского Университета А. И. Некрасовым был прочитан доклад об источнике первой русской гравюры; на втором проф. Московского Университета А. А. Сидоровым —

доклад о Д. Г. Левицком, в связи с состоявшейся в Москве выставкой его произведений.

В 1924 году было 5 открытых заседаний Совета Художественного Отдела. 4-го и 9-го апреля и 15-го мая состоялись заседания, посвященные «Выставке русской литографии за последние 25 лет». На этих заседаниях были заслушаны: на первом—доклад В. В. Воинова на тему: «Литография и книга», на втором—доклады: В. Н. Левитского: «Ранние годы И. Я. Билибина и русской графики» и К. Е. Костенко: «Цветная и раскрашенная литография»; на третьем—доклад В. В. Воинова: «Фактурные особенности современной литографии».

25-го ноября состоялось объединенное заседание Совета Художественного Отдела и Совета Государственного Эрмитажа, посвященное памяти Д. А. Ровинского, по случаю столетней годовщины со дня его рождения. На этом заседании были заслушаны доклады: А. Ф. Кони—«Воспоминания о Ровинском», Г. С. Верейского—«Ровинский, как исследователь и собиратель Рембрандта», В. В. Воинова—«Значение Ровинского, как исследователя русской гравюры», Н. П. Сычева—«Ровинский и древне-русское искусство».

16-го декабря состоялось открытое заседание Совета Художественного Отдела, на котором заслушен доклад В. С. Кривенко: «Воспоминания о П. Соколове». Доклад был сделан в связи с исполнившимся 25-летием со дня смерти художника, важное значение которого в истории русской живописи наглядно выяснилось в годы революции, когда многие выдающиеся его произведения, находившиеся прежде в частных собраниях, были переданы в Государственные хранилища. В зале, где происходило заседание, была устроена выставка акварелей П. Соколова.

Вопросы, относящиеся к деятельности каждого из Отделений Художественного Отдела, обсуждались в совещаниях Отделений, в состав которых входил весь научный персонал Отделения.

Вопросы, относящиеся к реставрации памятников древне-русской живописи, рассматривались в Комитете изучения древне-русской живописи.

III.

В 1923 г. кроме инвентаризации, классификации и хранения памятников в число работ Отделения древне-русского искусства входили: 1) подготовка к изданию научного каталога, 2) изучение русского искусства XVI—XVII ст., пересмотр, в связи с этим, собраний Отделения и организация выставки произведений искусства «Строгановской школы», как одного из важнейших художественных явлений эпохи. В связи с подготовкой к изданию научного каталога Отделения сотрудниками его были исполнены научные описания икон византийских и греко-итальянских.

В целях изучения русского искусства XVI—XVII ст. был организован семинарий по изучению художественных течений эпохи Ивана Гроз-

ного, под руководством Хранителя Отделения Н. П. Сычева. В семинарии были прочитаны доклады Н. П. Сычевым—«Фресковая роспись Свяжского монастыря», А. П. Смирновым—«Фрески Супрасльского монастыря», Ю. А. Лебедевой—«К вопросу о росписи Супрасльского Монастыря», М. К. Каргером—«Очерк историографии строгановского иконописания», Н. В. Малицким—Композиция: «Ты еси иерей во век по чину Мельхиседекову» и П. К. Симони—«Спасский мост в Москве и торговля на нем в старину произведениями искусства». В результате работ семинария явилась составленная его участниками библиография по вопросам искусства указанной эпохи.

На выставке произведений искусства «Строгановской школы» были представлены памятники из собраний Отделения, а также из Строгановского дворца-музея, музея при Художественно-Археологическом Отделении ФОН'А Ленинградского Государственного Университета, Музея Общества Поощрения Художеств, Музея Города и Управления Детскосельских дворцов-музеев.

Особо приглашенными специалистами лингвистами и палеографами (акад. В. Н. Перетц, проф. В. В. Майков и проф. В. В. Виноградов) был произведен анализ надписей на затыльных сторонах икон. А. П. Смирновым произведено изучение памятников строгановского иконописания в Московском Историческом Музее, Кремлевской Реставрационной Мастерской, в палатах старообрядческого Преображенского московского кладбища, на Рогожском кладбище, в старообрядческой церкви Успения у Покровской заставы, во 2-м Пролетарском Музее, в Музее Троице-Сергиевой Лавры, в соборе Саввы-Сторожевского монастыря в Звенигороде и ряде других государственных и частных хранилищ.

Выставка открылась 30-го декабря 1923 года. Она явилась наглядным показателем, что «строгановское искусство» есть историческое звено в процессе перехода от старых византийско-русских художественных традиций к новым реалистическим направлениям древне-русской живописи, звено, чрезвычайно наглядно иллюстрирующее художественные вкусы второй половины XVI и начала XVII столетий¹.

Для подготовляемой выставки древне-русского шитья выполнялись работы по классификации материалов на основании датированных памятников, по собиранию и изучению литературы и составлению описаний.

В 1924 г. Отделением древне-русского искусства велись работы по подготовке к переустройству постоянной выставки и устройству временных выставок древне-русского шитья и прикладного искусства, а также работы по усовершенствованию инвентарей Отделения, для чего проводилась систематическая перерегистрация коллекций, устанавливались постоянные номера предметов и отмечалось в карточном каталоге местонахождение предметов. Производился учет коллекций прикладного искусства, составлялся их каталог и научное описание. Составлялись карточные указа-

¹ Подробнее см. Выставка произведений искусства Строгановской школы. Пгр. 1923.

тели к памятникам резьбы, шитья, финифти, окладов крестов на престольных и в окладах, панагий, венчиков, цат и литья (карточки по литью составлялись В. И. Лесючевским с особыми рисунками с оригиналов).

IV.

Основной задачей Отделения нового русского искусства в течение отчетного периода было продолжение переустройства на новых началах по стоянкой выставки Отделения.

Такая работа явилась тем более неотложной, что в 1923 году Художественному Отделу Русского Музея были переданы русские коллекции бывшего Музея Академии Художеств. Включение их в состав собраний Художественного Отдела давало Отделу возможность с полнотой и яркостью представить теперь на постоянной выставке некоторые эпохи и творчество отдельных мастеров. Оказалась наконец осуществимой давно намеченная замена некоторых второстепенных произведений, ранее характеризовавших того или другого мастера, ту или иную эпоху, произведениями действительно значительными по своим высоким качествам или ценнейшими по историческому значению.

Достаточно указать, что коллекция живописи начала XVIII века обогатилась работами петровских пенсионеров; собрание произведений Левицкого — портретом Кокорина, который особенно сильным красочным аккордом дополняет уже имевшийся в Музее цикл творений художника и, вместе с несколькими другими, вновь поступившими его портретами, дает полную картину творчества Левицкого. Собрания живописи пополнились произведениями Шукина, Сильвестра Щедрина, Кипренского, Венецианова и др., а коллекция скульптуры — единственным по полноте и значению собранием произведений русской скульптуры.

Поступление в Художественный Отдел первоклассного музейного материала обязывало к его неотлагательной экспозиции. Осуществлять эту задачу пришлось лишь в том объеме, в каком это допускает место в открытых для посетителей залах постоянной выставки.

В течение второй половины 1923 года и всего 1924 года в Художественном Отделе шли работы по размещению в этих залах наиболее выдающихся произведений живописи и скульптуры из б. Музея Академии Художеств, равно как и вещей, поступивших в Отдел из других учреждений, а также принесенных в дар и приобретенных. Работы эти производились в соответствии с общим планом постоянной выставки.

Развешено вновь до 120 картин. В настоящее время могут считаться вполне законченными, в смысле экспозиции живописи, три зала, посвященные художникам академического направления. Пополненные поступившими из б. Академического Музея картинами Лосенко, Угрюмова, П. И. Соколова, Родчева, Акимова, Егорова, Кипренского, Андрея Иванова,

Александра Иванова, Шебуева, П. Ф. Соколова, Брюллова, Сазонова, а также академическими программами: Ге — «Аэндорская волшебница» и Репина — «Воскрешение дочери Иaira», залы эти дают теперь полное представление о русской академической школе. Точно также законченными являются залы Левицкого и Боровиковского.

Ценные пополнения сделаны в залах: русских художников первой половины XVIII века, иностранцев, работавших в России, Венецианова, Чернецова, Брюллова. В особую группу выделена коллекция портретов деятелей Академии Художеств, размещенная во вновь устроенном зале нижнего этажа.

Значительные работы выполнены по экспозиции скульптуры. Произведена подготовительная работа по отбору для выставки вещей из б. Музея Академии Художеств и из собраний Отдела. Вновь выставлено около 60 вещей, в том числе работы Шубина, Козловского, Фальконэ, Прокофьева и др., и, в соответствии с этим, произведена почти полная перестановка скульптуры в залах. Произведения русских скульпторов расставлялись по тем залам, где развешены картины современных им и родственных по направлению художников. В особую, самостоятельную группу выделено собрание больших скульптурных фигур мастеров конца XVIII и первой половины XIX века; они размещены на верхних площадках главной лестницы и внизу в вестибюле.

В Белоколонном зале представлены Шубин, Земмельгак и Козловский, в зале Левицкого размещены бюсты Шубина; в зале Рокотова — работы Прокофьева; в зале Боровиковского — терракота Мартоса и бронзовые бюсты неизвестного мастера, характерные для первой четверти XIX столетия; в зале Кипренского — произведения Козловского; в зале Венецианова — бюсты работы Воронихина и Соколова и витрины с барельефами Ф. Толстого, а также Уткина, Серякова, Либериha; в залах Чернецова, Брюллова и Федотова — работы Гальберга, Витали и Клодта; в XXXII зале — работы Гальбига и Лаверецкого.

В залах, посвященных академической живописи, представлены: Орловский, Витали, Пименов, Логановский, Гальберг, Каменский, Годабский, Подозеров, и Бок.

В зале иностранцев представлены: Б. Растрели, Жиллэ, Рашетт, Гишар. В смежном с этим залом кабинете выставлены (пока в виде опыта) бронзы работы Фальконэ, Жиллэ, Рашетта, Козловского, Щедрина.

В вестибюле и вокруг лестницы расставлены фигуры и группы работы Шубина, Щедрина, Орловского, Мартоса, Демут-Малиновского, Михайлова, Велионского, Кемберлена, Крылова, Попова, Беляева, Залемана, Баха и Бока.

В нижнем этаже в первых 5 залах размещены произведения скульпторов передвижнического направления — Чижова, Беклемишева, Антокольского, Гинцбурга, а также модель памятника работы Микешина и маленькие бронзовые группы Либериha, Лансере и Позена.

гальса действию сероуглерода. В отношении изменения цвета и прочности были исследованы следующие ткани: темно-фиолетовый крепон, синий сатин, голубая в крапинку вязь Тверской Мануфактуры, ярко красная бумазея, крашеный равентух — защитного цвета военного образца, сукно светло-серое тонкое, употреблявшееся для изготовления гимназических костюмов, сукно светло-серое более толстое, шедшее для изготовления летних шинелей, синий бюруль «Vigoul» для детских платьев.

Для наблюдения за изменением блестящих поверхностей нами помещались медные полированные предметы, часть которых оставлялась для контроля и сличения.

Инсектисидное действие сероуглерода проверялось над насекомыми: вшами, клопами, блохами, тараканами, мухами, пауками, хлебными точильщиками, зерновой молью и ее личинками и дождевыми червями, которые помещались в пробирки и трубки, диаметром около 2—3 сант.; открытые концы пробирок и трубок были заткнуты простой ватой, слоем различной толщины (от 2 до 8 сант.) и различной степени набивки.

В качестве тест-объектов служили шелковинки с чистыми разводками различных микроорганизмов *b. colli*, *b. prodigiosus*, *b. subtilis*, *staphilococcus*, *b. parathyph. N.*, часть которых была высушена, а часть подверглась действию сероуглерода во влажном состоянии. Культуры микробов были получены из бактериологической лаборатории Боткинской барачной больницы. Шелковинки с бактериями были размещены в стерильных стеклянных трубочках, рыхло закрытых ватными пробками и в несколько приоткрытых чашках Гейденрейха-Петри. Кроме того, были помещены живые культуры бактерий на питательных средах, на агаре и жидком бульоне. Одновременно с этим оставлялся контрольный материал.

Прочность тканей испытывалась в разрывной машине Альбрехта Тарногородского. Прочность определялась как до, так и после обеззараживания. В некоторых случаях прочность была испытана после повторного обеззараживания.

Доза сероуглерода была 2,94 гр. на литр воздуха.

Результаты наших опытов в условиях практической обстановки видны из нижеприводимых шести протоколов.

1-ый опыт. 15/vii—1922 г.

Аппарат Södertelge и Verkstädler'a 1912 года.

Темп. помещения 22,5° Ц.

- 1 ч. дня. Температура внутри аппарата 39° Ц.
- 1 ч. 10 мин. насос пущен в работу.
- 1 ч. 40 мин. вакуум в машин. отдел. — 400 мм.
- 1 ч. 40 мин. вакуум в помещен. камеры — 350 мм.
- 1 ч. 40 мин. температура в аппарате 35° Ц.
- 2 ч. 10 мин. вакуум в машин. отдел. — 470 мм.
- 2 ч. 10 мин. вакуум в аппарате — 410 мм.
- 2 ч. 10 мин. насос остановлен.
- 2 ч. 40 мин. пущен сероуглерод.

2-ой опыт. 21/vii—1922 г.

ЗАРЯДКА КАМЕРЫ.

Дождь. Темпер. помещ. 25° Ц.

- 12 ч. 40 мин. Температура аппар. 29° Ц. Вакуум получается
- 12 ч. 45 мин. Насос пущен в работу. очень медленно из-
- 12 ч. 55 мин. Темп. в аппарате 31° Ц. за неисправности
- В 1 час дня работа приостановлена. цилиндра в насосе.

12/viii—1922 г.

РАЗРЯДКА КАМЕРЫ.

В промежуток между 22/vii и 11/viii—1922 г. произведен ремонт насоса, цилиндр заменен новым и установлен новый стеклянный цилиндр в аппарате для сероуглерода.

- 10 ч. 25 мин. Начало проветривания аппарата.
- 10 ч. 55 мин. Конец проветривания аппарата.
- 11 ч. 10 мин. Аппарат открыт.

3-й опыт. 14/viii—1922 г.

Пасмурный день. Темп. возд. 15° Ц.

Темп. помещ. 22,5° Ц.

- 11 ч. 45 мин. Темп. аппарата 30° Ц.
- 11 ч. 50 мин. Начало выкачивания воздуха.

12 ч. 11 мин. Конец выкачивания воздуха:
 вакуум в машин. отдел. — 600 мм.
 вакуум у аппарата — 555 мм.
 Начало впуска сероуглерода — 12 час. 15 мин.
 Конец впуска » — 12 час. 19 мин.
 Темп. после впуска сероуглерода внутри аппарата 28° Ц.
 Вакуум в аппарате после впуска сероуглерода — 530 мм.

15/VIII — 1922 г.

РАЗРЯДКА КАМЕРЫ.

Темп. помещ. 18° Ц.
 Показания термометров: 32° Ц. нижний Термом. минимум-
 18° Ц. средний максимум показ.
 28° Ц. верхний 18° Ц.

4-ый опыт. 23/VIII — 1923 года.

День пасмурный, но сухой.

ЗАРЯДКА АППАРАТА.

Темп. воздуха 20° Ц.
 Темп. помещ. 22° Ц.
 Темп. аппар. 31° Ц.
 Аппарат закрыт в 1 час. дня.
 Начало вакуума 1 час. 3 мин. дня.
 Конец разреж. — 1 ч. 25 м. дня — 600 мм. в машин. отдел.
 — 550 мм. у аппарата.
 — Темп. упала до 29° Ц.
 Сероуглерод впушен в 1 ч. 33 мин.
 Конец впуска 1 ч. 36 мин.

Контроль.

3 термометра максим. без оболочек.
 7 трубок с насекомыми (клопы, вши, блохи, тараканы, мухи,
 хлебный точильщик, зерновая моль и ее личинки).
 1 термом. максим. миним.
 2 банки с насекомыми.

- 5 образцов тканей.
- 4 тест-объекта в пробирках.
- 1 чашка Петри с *b. coli*.
- 5 пробирок с культур. подвеш.

24/VIII — 1922 г.

РАЗГРУЗКА КАМЕРЫ.

Начало проветривания 11 ч. утра. } Вакуум к моменту
 Конец проветривания 11 ч. 50 м. утра. } проветрив. 500 мм.
 Аппарат открыт в 12 час. дня.
 Инсекты все убиты.
 Темп. на нижней полке 30° Ц.
 » » средней » 28° Ц.
 » » верхней » 28° Ц.

Пробирки с культурами:

<i>bac. coli</i>	}	все дали рост (+) при пересевах.
<i>bac. prodigiosus</i>		
<i>bac. subtilis</i>		
<i>staphilococci</i>		
<i>bac. paratyphi</i> «N»		роста нет (—).

Тест-объекты - шелковинки со всеми культурами в пробирках — все дали рост (+).

Шелковинки *b. paratyphi* «N.» роста не дали (—).

5-ый опыт. 6/IX — 1922 г.

Теплый солнечный день.
 Темп. воздуха 17,5° Ц.
 Темп. внутри помещ. 22,5° Ц.
 Темп. аппарата 26° Ц.

Начало вакуум — 1 ч. 20 мин. дня.
 Конец » — 1 ч. 40 мин. дня. Вакуум — 600 мм.
 Сероуглерод впушен в 1 ч. 43 м. дня. Темп. аппарата 28° Ц.
 Конец впуска 1 час. 46 мин. дня.

КОНТРОЛЬ.

Агаровая культура:	} Тест-объекты — шелковинки со всеми бактериями, которые имеются в культурах.
<i>b. colli</i>	
<i>b. parathyph. «N»</i>	
<i>b. subtilis</i>	
Бульонная культура:	
<i>b. prodigiosus.</i>	
Трубочки с клопами.	
» со вшами.	
» с мухами.	
» с пауками.	
» с землян. червями.	
3 максим. термометра.	
1 терм. макс.-миним.	

7/IX — 1922 г.

РАЗРЯДКА КАМЕРЫ.

Вакуум в аппарате — 410 мм.
 » » » в машин. — 450 мм.
 Начало проветрив. в 11 ч. 10 мин. дня.
 Конец проветрив. в 12 ч. 40 мин. дня.
 Аппарат открыт в 12 ч. 45 мин. дня. Запах очень резкий, даже на открытом воздухе на расстоянии 3—4 саж. от здания.
 Все инсекты погибли.
 Все культуры при пересадках дали хороший рост, то же и с посевами шелковинок на бульон. 9/IX — 1922 г.

6-ой опыт. 13/IX — 1922 г.

Ясный солнечный день.
 Темп. воздуха 18° Ц.
 Темп. помещ. 22,5° Ц.
 Темп. аппарата 23° Ц.

ЗАРЯДКА КАМЕРЫ.

Аппарат накануне проветривался целый день, запах сероуглерода едва слышен.

Пробирки и трубки с клопами.

» » » со вшами.

» » » с тараканами.

» » » с мухами.

» » » с дождевыми червями.

Начало вакуум 1 час. 55 мин. дня.

Конец вакуум 2 час. 15 мин. дня.

Сероуглерод не впускался и опыты произведены при условии воздействия на насекомых одного вакуума.

Вещей в аппарате не было.

14/IX — 1922 г.

РАЗГРУЗКА КАМЕРЫ.

Солнечный ясный день.

Темп. воздуха 17° Ц.

Темп. аппарата 15° Ц.

К моменту открытия камеры.

12 ч. дня — вакуум в аппарате 390 мм.

» в машинном 440 мм.

Все насекомые: мухи, клопы, вши, дождевые черви остались живыми, но брюшная часть у всех оказалась заметно раздутой.

Изменение прочности тканей видно из следующей таблицы:

Степень разрыва пор-
мальной ткани в кило-
граммах ¹⁾.

Степень разрыва ткани в килограммах ¹⁾
после обеззараживания сероуглеродом.
I-й раз. II-ой раз.

Шерстяной темнофиолетовый крепон фабрики Полякова,
изгот. 1912 г.

25,1 — 100⁰/₀

23,3 — 92,8⁰/₀

—

— 7,2⁰/₀

Синий сатин.

17 — 100⁰/₀

16,9 — 99,4⁰/₀

16 — 94,1⁰/₀

— 0,6⁰/₀

— 5,9⁰/₀

¹⁾ Среднее из 3-х — 5-ти определений.

Вязь голубая — Тверской мануфактуры Р. С. Ф. С. Р.

24 — 100 ⁰ / ₀	23 — 95,8 ⁰ / ₀	20 — 83,3 ⁰ / ₀
	— 4,2 ⁰ / ₀	— 16,7 ⁰ / ₀

Красная бумазая братьев Леонтьевых, изготовл. 1917 г.

17 — 100 ⁰ / ₀	16 — 94,1 ⁰ / ₀	15 — 88,2 ⁰ / ₀
	— 5,9 ⁰ / ₀	— 11,8 ⁰ / ₀

Крашенный равентух изготовления до-военного времени.

$\frac{62-72}{\text{ср. } 69}$ 100 ⁰ / ₀	69 — 100 ⁰ / ₀	69 — 100 ⁰ / ₀
--	--------------------------------------	--------------------------------------

Сукно светло-серое тонкое.

12,5 — 100 ⁰ / ₀	12,5 — 100 ⁰ / ₀	—
--	--	---

Сукно серое более толстое.

14,5 — 100 ⁰ / ₀	13 — 89,6 ⁰ / ₀	—
	— 10,4 ⁰ / ₀	

Бюруль (Bugoul) для детских платьев — синий.

16 — 100 ⁰ / ₀	16,5 — 103 ⁰ / ₀	—
	+ 3,0 ⁰ / ₀	

Результаты наших наблюдений можно свести к следующему:

- 1) Как музейные объекты, так и наши ткани несколько не изменили своего цвета, блеска и окраски.
- 2) Прочность тканей или совершенно не изменилась или изменилась незначительно, давая цифры понижения прочности в пределах колебания прочности нормальной ткани.
- 3) Металлические предметы не потемнели и не изменили заметно своего блеска.
- 4) Все инсекты погибли, какой бы толщины слоем ваты они ни были изолированы.
- 5) Вакуум в 570—600 мм. — сам по себе не губит насекомых, но несомненно наносит им видимые серьезные повреждения — деформирует их тела (вздутие брюшка).

6) Нестойкие виды бактерий парами сероуглерода в дозе 3 граммов на литр воздуха и при вакууме не убиваются (за исключением паратифа N, какое явление подлежит проверке).

7) Запах сероуглерода в порозных предметах сохраняется относительно долго (особенно сильно он чувствуется в рыхлых тканях — ковры).

Нельзя обойти молчанием некоторые конструктивные недочеты станции, состоящие в том, что под станцию отведена слишком скупо площадь помещения.

Крупным недочетом надо считать отсутствие разделения станции на грязную и чистую половину, что обусловлено главным образом конструкцией аппарата, имеющего одну дверь; но и при этом, устройством дополнительного помещения для хранения зараженных вещей можно было бы предотвратить (неисключающуюся) возможность реинсекции дезинсецированных предметов.

Нельзя не отметить также нерациональность конструкции зажимов у двери аппарата, не дающих свободного и легкого достижения герметичности прибора.

Заканчивая сообщения наших предварительных наблюдений, мы позволяем себе сделать следующие выводы:

1) В виду крайней ограниченности имеющихся в санитарной практике вполне надежных химических дезинфекционных средств, сернистый углерод должен быть подвергнут дальнейшему всестороннему научно-практическому обследованию с целью возможного его введения в дезинфекционную практику.

2) Бактерицидные свойства сероуглерода в условиях произведенных нами наблюдений (концентрации вещества, температуры и степени разряжения) должны быть признаны крайне незначительными.

3) На основании наших наблюдений сернистый углерод можно рекомендовать, как паразитоубивающее средство в санитарной, музейной, библиотечной и сельско-хозяйственной практике, особенно подкупающим свойством которого является его большая проникаемость.

4) Сернистый углерод в виду свойственных ему качеств должен пока применяться главным образом при производстве стационарной городской и железнодорожной дезинфекции.

5) Весьма ценным в практическом отношении свойством сероуглерода является его полная безвредность в отношении изменения физических свойств тканей — их окраски, блеска, сседания, прочности и проч., и в отношении металлических предметов.

6) Взрывчатость и легкая воспламеняемость паров сероуглерода и прочие неблагоприятные в профессиональном отношении свойства едва-ли должны служить препятствием к введению его в санитарную практику, при непременно, конечно, условии — тщательной подготовки и тренировки соответствующего персонала.

7) Простота применения сероуглерода, в связи с большой его проникаемостью и мощным инсектицидным действием, могут оказаться весьма полезным и в военной, походной жизни.

В заключение считаем своим долгом принести искреннюю благодарность Заведующему Этнографическим Отделом Русского Музея, проф. Сергею Ивановичу Руденко за разрешение ознакомиться с постановкой дела обеззараживания сернистым углеродом на Станции Отдела и произвести контрольные наблюдения, а также сотруднику Губернского Земотдела А. Штакельбергу за содействие в получении сведений о станции Этнографического Отдела.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ.

- 1) Rendu, V. Les insectes nuisibles a l'agriculture. Paris, 1876, стр. 90.
- 2) И. А. Порчинский. Земледельческая газета 1884 г., № 23 и 1886 г., № 30 стр. 824 — 825.
- 3) Newell, W. The control of weevils in corn and grain, Press. Bull. of. the Texas Agric. Exp. Station. 1910, p. 4.
- 4) Prof. Harcourt. Thirty-Sixth Ann. Report. of. the Ontario Agrig. College and Exper. Farm 1910 (Toronto) 1911, p. 87 — 92.
- 5) Г. С. Судейкин. — Вредители Сельско-Хозяйственных растений Воронежской губ., по наблюдениям. 1912 г., стр. 21.
- 6) В. П. Поспелов. Хозяйство. 1907 г. № 1.
- 7) А. А. Щербачев. — Записки Имп. Общ. Сел. Хоз. Южной России. 1866 г., стр. 588.
- 8) Douère, Louis. Journal d'Agriculture pratique. 1857, Seconde partie, p. 30.
- 9) Отчет о деятельности по уничтожению филлоксеры в Крыму 1882 г., стр. 100 и 128.
- 10) Ф. М. Ржонковский. Записки Имп. Общ. Сел. Хоз. Южной России. 1887 г. № 2 и 3, стр. 108.
- 11) Земледелие 1890 г. № 21, стр. 165 и 166.

- 12) П. А. Порчинский. Сернистый углерод в борьбе с вредными животными. Часть I, изд. 3-е доп. 1910 г. Труды Бюро по Энтомологии. Т. V. № 6.
- 13) П. А. Порчинский. Большой желудочный овод лошади. Изд. 2-е доп. 1911 г. Труды Бюро по Энтомологии. Т. VII, № 1.
- 14) П. А. Порчинский. Насекомые, вредящие хлебному зерну в амбарах и складах. Труды Бюро по Энтомологии. Т. X. № 5. Петроград, 1913 г.
- 15) П. В. Емельянов. Сельскохозяйственная энтомология в Соединенных Штатах Северной Америки. Петроград, 1914 г., стр. 90.
- 16) Robert Koch. Ueber Desinfection. Mitt. K. G. A. Bd. I, 1881, S. 248—249.
- 17) H. Buchner. — Ueber die Einwirkung der Jodoform — Dämpfe auf den Cholera vibrio. Münch. Med. Woch. 1887, № 25, Juni, S. 467.
- 18) R. O. Herzog und Franz Hörth. — Ueber die Einwirkung einiger Dämpfe auf Presshefe. Zeitschrift für Physiologische Chemie. 1907, Bd. 52, S. 432.
- 19) Dr Th. Bokorny. — Nochmals über Trennung von Leben und Gärkraft. Pflüger's Arch. Bd. 152—1913, S. 413.
- 20) Проф. Г. В. Хлопин. Химическая промышленность и народное здоровье. Очерк II, 1921 г., стр. 86.
- 21) Проф. др. Леман. — Краткий учебник рабочей и профессиональной гигиены. 1923 г. Гос. Издат.

С. И. мес. 6-20-80.
 Дед. 6.20.80.

1970 H.

— 2.50